

Языки народов Российской Федерации **(языки народов Северного Кавказа)**

Научная статья

УДК 811.35

DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-244-252

EDN: QIASEN

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗОГЛОССЫ В РЕЧИ ЧЕРКЕССКИХ РЕПАТРИАНТОВ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Марита Мухамедовна Абазова¹, Заудин Галиевич Хутежев²

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, mari-ta.abazova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7701-1133>

² Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, zaudin-777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5975-1085>

Аннотация. В статье исследуются фонетические изоглоссы в речи черкесских репатриантов, проживающих в Кабардино-Балкарской Республике в сравнении с литературным кабардино-черкесским языком. Изучение речи черкесских репатриантов из Сирии, Турции представляют научный интерес не только для лингвистов, но и для историков и этнографов. Утверждается, что в речи представителей черкесских репатриантов наблюдаются архаичные формы некоторых согласных, сохранившихся на исторической Родине в диалектах и говорах литературного кабардино-черкесского языка. Отмечается, что отрицания выражается с помощью отрицательных аффиксов *-Ым / -кьым* как синонимы, а утверждение – морфемой *-с*; процесс аффрикатизации палатализованных заднеязычных согласных еще не завершен, в речи часто встречаются мягкие шипящие спиранты *ж'* и *ш'* и т.д. В речи репатриантов отмечены некоторые особенности в системе вокализма. Делается вывод, что речь черкесских репатриантов в Кабардино-Балкарской Республике богата фонетическими особенностями.

Ключевые слова: диаспора, репатриант, кабардино-черкесский язык, фонетика, консонант, вокал.

Для цитирования: Абазова М.М., Хутежев З.Г. Фонетические изоглоссы в речи черкесских репатриантов в Кабардино-Балкарской Республике // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 1. – С. 244-252. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-244-252. EDN: QIASEN.

© Абазова М.М., Хутежев З.Г., 2024

Original article

PHONETIC ISOGLOSSES IN THE SPEECH OF CIRCASSIAN REPATRIATES IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC

Marita M. Abazova¹, Zaudin G. Khutezhev²

¹ The Institute of Humanitarian Studies is a branch of the Kabardino–Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, mari-ta.abazova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7701-1133>

² Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, zaudin-777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5975-1085>

Abstract. The article examines phonetic isoglosses in the speech of Circassian repatriates living in the Kabardino-Balkarian Republic in comparison with the literary Kabardino-Circassian language. The study of the speech of Circassian repatriates from Syria and Turkey is of scientific interest not only for linguists but also for historians and ethnographers. It appears that archaic forms of some consonants maintained in the dialects and dialects of the literary Kabardino-Circassian language are seen in the speech of representatives of Circassian repatriates. It is noted that negations are expressed using negative affixes –l/ –k as synonyms, and the statement is a morpheme–c; the process of affrication of palatalized posterior consonants is not yet complete, soft hissing spirants f and w are frequently heard in speech, etc. Some vocalism system anomalies are observed in repatriates' speech. It is concluded that Circassian repatriates in the Kabardino-Balkarian Republic speak with a variety of phonetic traits.

Keywords: diaspora, repatriate, Kabardino-Circassian language, phonetics, consonant, vocal.

For citation: Abazova M.M., Khutezhev Z.G. Phonetic isoglosses in the speech of Circassian repatriates in the Kabardino-Balkarian Republic. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 1. – P. 244-252. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-244-252. EDN: QIACEN.

© Abazova M.M., Khutezhev Z.G., 2024

В фонетической системе речи черкесских репатриантов в Кабардино-Балкарской республике диалектов и говоров кабардино-черкесского языка отмечаются общие отклонения от литературной нормы, сохраняя различные ступени развития литературного языка. Фонетическая изоглосса выражается в консервации в речи черкесских репатриантов общих фонетических явлений предыдущих этапов языкового развития, свидетельствующая об особых исторических связях с диалектами и говорами кабардино-черкесского языка. Исследование фонетических особенностей речи черкесских репатриантов в этом регионе дает возможность определить их современное состояние, выявить степень и глубину лексических и фонетических изменений, а также формы взаимодействия различных языковых систем под влиянием экстралингвистических факторов.

В речи черкесских репатриантов из Сирии и Турции сохранились следы исторически сложившихся фонетических изменений, которые на Родине встречаются только в некоторых диалектах и говорах кабардино-черкесского языка. «Звуковой строй кабардино-черкесского языка характеризуется сложной системой консонантизма и сравнительно простой системой вокализма» [КЧЯ, 2005: 49]. В литературном языке отмечается устоявшаяся фонологическая система согласных звуков, а в речи репатриантов сохранились архаичные формы в системе консонантизма, вызванные отсутствием письменности, проживанием долгое время в иноязычной среде.

Данная работа посвящена исследованию фонетических особенностей речи черкесских репатриантов, так как она еще не получила должного осмысления в

научных трудах исследователей адыгского языкознания. При этом следует отметить, что некоторые аспекты поставленной проблемы затрагивались в трудах ученых-адыговедов.

Теоретическую базу исследования составляют научные работы по исследуемой теме Ж. Дюмезиля [Dumézil 1965], К. Пари [Paris 1974], Н.Ф. Яковлева [Яковлев 1948], К.Т. Мамрешева [Мамрешев 1959], Б.Х. Балкарова [Балкаров 1970], А.К. Шагилова [Шагилов 1969, Шагилов 2004], Е.А. Борукаева [Борукаев 1981], М.А. Кумахова [Кумахов 1958, Кумахов 1959, Кумахов 1981], Х.Ш. Урусова [Урус 2000], Н.Г. Гишева [Гишев 2003], Х.Т. Таова [Таов 2005], Б.Ч. Бижоева [Бижоев 2000], Р.Х. Дзугановой [Дзуганова, Бижоев 2015], а также обобщающие работы по истории и этнографии адыгов [Адыги 2022] и др. В работах этих авторов затрагивались общие вопросы по теории фонетики и фонологии адыгских языков, охарактеризована звуковые системы адыгского языкознания. Источником исследования послужили полевые материалы М.М. Абазовой, собранные с 2009 по 2023 г. (далее ПМА). Сбор данных проводился путем бесед с репатриантами из Сирии и Турции, проживающих в Кабардино-Балкарской республике более трех лет. Разговоры с респондентами велись на кабардино-черкесском языке на различные темы для выявления фонетических, лексических, стилистических особенностей, специфики речи черкесской представителей черкесской диаспоры, проживших длительное время за рубежом. В статье также использовались репрезентативные для нашего исследования материалы, извлеченные из опубликованных репатриантами из Турции Ибрагимом Абазэ и Хуаж Фахри в г. Нальчик книг [Абазэ И., Абазэ А. 2014; Хъуажь 2019].

Методологию исследования составляют:

– сопоставительный метод, который использован в ходе сравнительного анализа материалов полевых исследований и литературного кабардино-черкесского языка;

– к контекстуальному методу обращались для определения степени трансформации речи черкесских репатриантов под влиянием иноязычного окружения;

– этнолингвистический метод применялся для общей характеристики речи представителей черкесских репатриантов, проживавших длительное время за рубежом. Применение этих методик позволило подробно и всесторонне исследовать звуковой состав речи черкесских репатриантов, определить особенности в системе консонантизма под влиянием эндогенных и экзогенных факторов. В ходе исследования анализу подвергались те звуки, которые часто встречались в речи респондентов.

Фонетические особенности речи черкесских репатриантов описываются впервые, что и подтверждает новизну исследования.

Сравнительный анализ кабардино-черкесского литературного языка и речи черкесских репатриантов показал наличие значительных изменений в звуковом строе, вызванных различными факторами. Основным является контактирование, по мнению У. Вайнрайха, — «это процесс, протекающий в рамках времени, хотя не только его результаты, но уже само сосуществование и взаимодействие двух языковых систем у билингва принадлежат плану синхронии»

[Вайнрайх 1979: 8]. Фонетические особенности в речи черкесских репатриантов, в большей степени, выявлены в системе консонантизма. Палатализованные заднеязычные смычные *ɟ*, *к*, *ч* до сих пор сохранились в их речи, а в литературном языке они закрепились как трехчленные шипящие аффрикаты *дж*, *ч*, *к*.

Например: *г*:*дж*: *иг*'ы вместо литературного кабардино-черкесского языка *иджы* «сейчас» (здесь и далее примеры взяты из ПМА М.М. Абазовой, перевод А.М. и Х.З.), *мэжг*'ыт вместо *мэжджыт* «мечеть», *г*'анэ вместо *джанэ* «рубашка», *гегу*нэм вместо *джэгухэм* «танцы»; *к*:*ч*: *к*'эзууэ вместо *чэзууэ* «поочередно», *ч*':*к*': *атч*лэ-*мытч*лэ вместо *адэк*лэ-*мыдэк*лэ «туда-сюда» происходит замена *к*л на *ч*л, а также между двумя согласными выпадает краткая гласная э.

Следует отметить, что представители молодого поколения черкесских репатриантов одновременно употребляют заднеязычные согласные и шипящие аффрикаты. К примеру, в речи одного из информаторов, который более пяти лет проживает в Нальчике, зафиксировали одновременное употребление *ɟ*' и *дж*: *иг*'ытсту вместо *иджытсу* «сейчас». Другой информатор, (15 лет как вернулся на Родину), также произносит *к*л и *ч*л как синонимы, но отмечает, что «кл» звучит грубее, чем «чл», тем самым [чл] слышится нежнее: *абыч*лэ *дызэцы*лэм вместо *абык*лэ *дыздэцы*лэм «там, где жили»; *Мыбыч*лэ *дыкъэлэхуэ*жа, *дыкъаклуэри*, *мябык*лэ, *атк*лэ, *мытк*лэ, *джэдык*лэ, *дэ зэрыжыт*лэр *гэдыч*лэ, *атч*лэ, *мотч*лэ. «Здесь говорят *мябык*лэ, *атк*лэ, *мытк*лэ, *джэдык*лэ, а мы произносим *гэдыч*лэ, *атч*лэ, *мотч*лэ» (С.У., 31 г.).

Результат исследования различных диалектов и говоров кабардино-черкесского языка свидетельствуют о том, что и на исторической родине в разговорной речи представителей разных возрастов и гендерной принадлежности встречаются палатализованные заднеязычные *ɟ*, *к*, *ч* вместо *дж*, *ч*, *к*. По мнению М. Кумахова, «общеадыгская мягкая шипящая аффриката *дж* имеет большой ареал распространения в современных адыгских диалектах..., прочно удерживается в бжедугском, шапсугском, темиргоевском и бесленеевском диалектах» [Кумахов 1981: 178]. А также он отмечал, что звонкая аффриката *дж* восходит к различным источникам, что и нашло отражение в её развитии после распада языка-основы. Старая аффриката *дж* реконструируется на основании звукосоответствия бжедуг., темирг., шапсуг., бесл. *баджэ*, абадз. *бажьэ*, каб. *бажэ* «лиса» [Кумахов 1981: 178]. Об аффрикатизации палатализованных заднеязычных смычных *ɟ*, *к*, *ч* во всех кабардинских диалектах и говорах кабардино-черкесского языка писал А. Шагиров. Он отмечал, что «литературный язык узаконил аффрикатное произношение (*дж*, *ч*, *ч*л вместо *ɟ*, *к*, *к*л)', но в некоторых диалектах и говорах (напр., терском лескенском и др.) в принципе допустимо их параллельное употребление: *джэд*-*ɟ*'эд – «курица», *чыцэ* – *к*'ыцэ – «подлесок, кустарник, кустарниковая чаща», *ч*л*ансэ*-*к*л*ансэ* – «веревка» [Шагиров 2004: 48]. Согласно данным К.Т. Мамрешева, «первичные звуки во всех диалектах адыгских языков, за исключением бабыгойского говора, кубанского диалекта, исчезли, то есть соответственно перешли в аффрикаты [Мамрешев 1959: 10-11]. С таким утверждением можно не согласиться, так как сейчас в современной речи людей пожилого возраста, в диалектах и говорах кабардино-

черкесского языка встречается использование заднеязычных смычных г', к', чI', вместо аффрикат. Процесс полного перехода по сей день не завершен.

Одно из самых распространенных фонетических явлений как в речи адыгской диаспоры за рубежом, так и в речи черкесских репатриантов – это обозначение множественного числа ларингальным спирантом **h** в окончании имен и глаголов [Абазова, Бижоев 2016]. В литературном кабардино-черкесском языке множественное число принято обозначать глухим средненебным спирантом *х(хэ)*. Например: *кьуажэhэр* вместо *кьуажэхэр* «села», *нэхьыцIэхэм* вместо *нэхьыцIэхэм* «младшие», *си нэхэр* вместо *си нэхэр* «мои глаза», *ныбжьээгьухэ* вместо *ныбжьээгьухэм* «друзья», *адыгэбзэкIэ зэрсалгьэхэти* вместо *адыгэбзэкIэ зэрсалгьэхэт* «разговаривали на кабардино-черкесском», *тхыль сиIэхэр* вместо *тхыль хиIэхэр* «книги, которые есть у меня», *епсэlgьэхэм* вместо *епсэlgьэхэтым* «не разговаривают», *дызыгьэсахэр* вместо *дызыгьэсахэр* «которые воспитали», *шыпхьу быnhэм* вместо *шыпхьу бынхэм* «племянники» и др. Данное фонетическое явление сохранилось также в диалектах и говорах кабардино-черкесского языка. «В баксанском диалекте суффикс множественного числа *х* имени и глагола заменяется ларингальным *h* в речи старшего поколения, а в речи молодого поколения школьного возраста наблюдается параллельное употребление *х/h*» [Мамрешев 1969: 251]. Звукозамещение суффикса множественного числа также отмечается и в бесленеевском диалекте [Балкаров 1952], в терских говорах [Куашева 1954].

В речи черкесских репатриантов в суффиксе отрицания *фарингальный абруптив кь* часто переходит в *ларингальный абруптив I*. Литературному варианту отрицательной морфемы *-кьым* соответствует *-Iым*. Например: (информатор П.С., 22 года, 4 года живет в Нальчике, одновременно использует отрицательную морфему *-Iым / -кьым* как синонимы) *цIыху IейhэIым* вместо *цIыху Iейхэкьым* «неплохой человек», *зыхэсахкьым* «не слышал» (П.С.), *псори сцIыхуIым, сцIэрIым* вместо *псори сцIыхукьым, сцIэркьым* «со всеми не знаком, все не знаю», *дэ зыри дыхуэныкьуэIым* вместо *дэ зыри дыхуэныкьуэкьым* «мы ни в чем не нуждаемся», *зыми ськьыгьэувыIаIым* вместо *зыми ськьыгьэувыIакьым* «никто не останавливал», и др.

В речи черкесских репатриантов часто глухой свистяще-шипящий спирант *ц* заменяется на глухой свистящий спирант *с* в суффиксе утверждения. Например: *кIыхьс* вместо *кIыхьц* «длинный», *ныпсхуэстхынс сьыцхьэхуитым* вместо *ныпсхуэстхынц сьыцхьэхуитым* (деж) «напишу, как выдастся свободное время», *сэ сьыцIаc* вместо *сэ сьыцIац* «я был», *ськьыгьэпцIаc* вместо *ськьыгьэпцIац* «обманул», *зэзгьэцIаc* вместо *зэзгьэцIац* «выучил».

Употребление в суффиксе утверждения глухого свистящего спиранта *с* вместо принятого в литературном кабардино-черкесском языке глухого свистяще-шипящего спиранта *ц* наблюдается и на исторической родине в современной разговорной речи. По употреблению данной копулы в суффиксе утверждения можно определить принадлежность к определенному району. Наиболее часто встречается в речи всех возрастов жителей баксанского района (в основном Баксанёнок, Кишпек, Дугулубгей, Исламей).

Часто в речи черкесских репатриантов встречаются переход глухого свистяще шипящего спиранта *ш* в мягкий глухой шипящий спирант *ш'* и в инлауте, и в ауслауте. Например: *сш'огъунш'э*, вместо *сшогъуншэ* «забываю», *пш'ык'лух* вместо *пшык'лух* «шестнадцать», *жэш'ым* вместо *жэшыым* «ночью», *къаш-эжаш'* вместо *къашэжаш* «привезли» и др.

Наиболее частым фонетическим явлением в речи черкесских репатриантов является субституция, как результат взаимовлияния языков. Примером взаимозамещения являются такие консонанты, как *д:т – ат'клэ* вместо *адэклэ* «далее», *таурэ* вместо *даурэ* «как» и др.

Речь черкесских репатриантов имеет особенности и в области вокализма. Наиболее распространенная фонетическая особенность – это чередование гласных. Например: долгий гласный *и* соответствует иррациональному гласному *ы* и наоборот: *сэры* вместо *сэри* «я тоже», *ад'игэбзэ* вместо *адыгэбзэ* «язык адыгов»; иррациональный гласный *ы* соответствует краткой гласной среднего подъема *э*: *зыхыбох* вместо *зэхыбох* «слышно», *клахыбзэр* вместо *клахэбзэр* «язык адыгейцев (клахэ - кабардинское название западно-адыгских племён)», *къывжес'ынс* вместо *къывжес'эниш* «расскажу вам»; *Нэхъыжьэ здышылым нэхъыш'ли шылыс*. Вместо *Нэхъыжьэ здэшылым нэхъыш'ли шылыш*. «там, где есть старший, есть и младший». Замена краткого гласного *э* иррациональным гласным *ы* в положении между согласными характерна для терских говоров кабардинского языка. Например, *ныгъуэш'л* вм. *нэгъуэш'л* «другой», *шылыш* вм. *шылыш* «находятся» [Куашева 1954].

В единичных случаях иррациональной гласной *ы* соответствует долгий гласный нижнего подъема *а*: *ф'лыуэ сыкъыльагъулым* вместо *ф'лыуэ сыкъальагъулым* «недолюбливают».

В речи репатриантов часто встречается чередование долгого гласного звука нижнего подъема *а* с кратким гласным среднего подъема *э*: *зэуэ лъэхъэнэм* вместо *зауэ лъэхъэнэм* «во время войны», *дэуик'л* вместо *дауик'л* «несомненно», *тхъак'лэмэ* вместо *тхэк'лэмэ* «ухо», *марем* вместо *мэрэм* «пятница», *махуэку* вместо *мэхуэку* «четверг» и др. Фонетическое явление замена краткого гласного *э* долгим гласным *а* отмечено во многих диалектах и говорах кабардино-черкесского языка. «В кубанском диалекте замена литературного кабардинского краткого гласного *э* долгим гласным *а* – распространенное явление. Например: *хъарам- хъэрэм* «запретное», *лъэхъан – лъэхъэнэ* «время», *хъалэл – хъэлэл* «дозволенное»; *мышъанэ – мышъэнэ* «значение» и др. [Кумахов 1969: 203]. А также в терских говорах *э:а* в ряде случаев. Например: *бакхъ* вм. *бэкхъ* «хлев», *шархъ* вм. *шэрхъ* «колесо» [Куашева 1954].

Вокалистическое начало слова в общеадыгском языке фонетически невозможно, «общеадыгские гласные *а*, *э*, *ы* различаются в дистрибутивном плане. В начальной позиции возможна лишь гласная фонема *а*. Однако фонема *а* в начальной позиции фонетически реализуется с ларингальной протезой *h*. *hэнэ* вместо *анэ* «мать», *hэдэ* вместо *адэ* «отец», *hэнэ* вместо *япэ* «впереди»» [Кумахов 1981: 44]. При этом в анлауте в речи репатриантов перед гласной *а* употребляется ларингальный смычный абруптив *l*. Например: *lанэ lадэр* вместо [-]анэ [-]адэр «мать и отец».

Таким образом, сравнительный анализ языкового материала речи черкесских репатриантов из Сирии и Турции в Кабардино-Балкарской республике дает надежный материал для реконструкции фонетической системы общеадыгского языка, выявлению особенностей современной фонологической системы. Одновременное употребление архаических звуков, восходящих к общеадыгскому языкознанию, и инновационных, сформировавшихся после становления литературного кабардино-черкесского языка, свидетельствуют о влиянии экстралингвистических факторов. Процесс перехода заднеязычных *ɟ', к', чI'* вместо шипящих аффрикат *дж, ч, кI* еще не завершен. Но стоит отметить параллельное употребление репатриантами, наряду с общеадыгскими формами, и литературные варианты. Выявлено, что некоторые фонетические процессы до сих пор сохранились и в некоторых диалектах и говорах, которые свидетельствуют о сохранении в речи репатриантов праадыгской звуковой структуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Dumézil 1965 – *Dumézil G. Documents anatoliens sur les langues les du Caucase III. PARIS INSTUT D'ETHNOLOGIE muse'e de l'homme, pa lais de chaillot, PLACE DU TROCADE'RO. – Paris, 1965. – 269 p.*

Paris 1974 – *Paris Catherin. Systeme phonologique et phénomènes phonétiques dans le parler Besney de Zennun köyu (Tcherkesse oriental). Collection linguistique publiée par la société de Linguistique de Paris LXIX. – Paris, 1974. – 248 p.*

Адыги 2022 – *Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги. – Москва: «Наука», 2022. – 870 с. – (Серия «Народы и культуры»).*

Абазэ И., Абазэ А. 2014 – *Абазэ И., Абазэ А.Ч. Шы лъэпкъэхэм и тхыдэ напэкIуэцIхэр (Абазов Ибрагим, Абазов А.Ч Страницы истории о породе лошадей). – Нальчик: «Тетраграф», 2014. – 256 с.*

Абазова, Бижоев 2016 – *Абазова М.М., Бижоев Б.Ч. Звуковые изменения согласных в речи кабардино-черкесской диаспоры за рубежом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9-3 (63). – С. 58-60.*

Балкаров 1970 – *Балкаров Б.Х. Фонетика адыгских языков (синхронно-диахронное исследование). – Нальчик: Эльбрус, 1970. – 333 с.*

Бижоев 2000 – *Бижоев Б.Ч. Язык кабардино-черкесской диаспоры в Сирии, Иордании, Турции // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. – Нальчик: изд-во «Эль-фа», 2000. – С. 272.*

Борукаев 1981 – *Борукаев Е.А. Сравнительно-историческая фонетика восточнославянских языков. – М.: Наука, 1981. – 140 с.*

Вайнрайх 1979 – *Вайнрайх У. Языковые контакты состояние и проблемы исследования. – Киев: Вища школа. Изд-во при Киев. ун-те, 1979. – 260 с.*

Гишев 2003 – *Гишев Н.Г. Сравнительный анализ адыгских языков. – Майкоп: «Качество», 2003. – 284 с.*

Дзуганова, Бижоев 2015 – *Дзуганова Р.Х., Бижоев Б.Ч. Синонимия превербов в кабардино-черкесском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 4 (66). – С. 201-205.*

Кабардино-черкесский язык 2006 – *Кабардино-черкесский язык. Создание письменности, фонетика и фонология, морфология, синтаксис. Т. I. – Нальчик: изд-во «Эль-фа», 2006. – 547 с.*

Куашева 1954 – *Куашева Т.Х. Особенности Терских говоров кабардинского языка. Автореф. дисс... канд. филол. н-к. – Нальчик, 1954. – 24 с.*

Кумахов 1958 – *Кумахов М.А. К вопросу об аффрикатизации заднеязычных согласных в адыгских языках // Ученые записки КБГУ. – Вып. IX. – Нальчик, 1958. – С. 35-55.*

- Кумахов 1959 – *Кумахов М.А.* Кубанский диалект // Очерки кабардино-черкесской диалектологии. – Нальчик: Типография им. Революции 1905 года, 1969. – С. 190-249.
- Кумахов 1981 – *Кумахов М.А.* Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков. – М.: изд-во «Наука», 1981. – 288 с.
- Мамрешев 1959 – *Мамрешев К.Т.* Баксанский диалект // Очерки кабардино-черкесской диалектологии. – Нальчик: Типография им. Революции 1905 года, 1969. – С. 249-290.
- Таов 2005 – *Таов Х.Т.* Кабардино-черкесская диалектология. Учеб. пособие. – Нальчик: КБГУ, 2005. – 185 с.
- Урыс 2000 – *Урыс Хь.Ш.* Адыгэбзэм и тхыдэ. – Налшык: Эльбрус, 2000. – 360 с.
- Хъуажь 2019 – *Хъуажь Ф.М.* Уэрамэ сыт ебгъэщIэнт? Гуэтэж ущиэхэр? (Хуаж Фахри Мухарем Если бы ты был автором, как бы поступили твои герои?). – Нальчик: «Принт Центр», 2019. – 336 с.
- Шагиров 1969 – Шагиров А.К.* Малкинский говор // Очерки кабардино-черкесской диалектологии. – Нальчик: Типография им. Революции 1905 года, 1969. – С. 290-329.
- Шагиров 2004 – Шагиров А.К.* Фонетика и морфология кабардинского языка. – Нальчик: Эль-Фа, 2004. – 220 с.
- Яковлев 1948 – Яковлев Н.Ф.* Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 371 с.
- ПМА – Полевой материал М.М. Абазовой.

REFERENCES

- DUMEZIL G. *Documents anatoliens sur les langues les du Caucase III* [Anatolian documents on the languages of the Caucasus III]. PARIS INSTUT D'ETHNOLOGIE muse'e de l'homme, pa lais de chaillot, PLACE DU TROCADE'RO. – Paris, 1965. – 269 p. (in French).
- PARIS CATHERIN. *Systeme phonologique et phénomènes phonétiques dans le parler Besney de Zennun köyu (Tcherkesse orientale)* [Phonological system and phonetic phenomena in the Besney language of Zennun köyu (Eastern Cherkessia)]. Collection linguistique publiée par la société de Linguistique de Paris LXIX. – Paris, 1974. – 248 p. (in French).
- Adygi: Adygeitsy. Kabardintsy. Cherkesy. Shapsugi* [Adygs: The Adygeans. Kabardians. Circassians. Shapsugi]. – Moskva: «Nauka», 2022. – 870 p. – (Seriya «Narody i kul'tury»). (in Russ.).
- ABAZE I., ABAZE A.CH. *Shy l'epk'khem i tkhyde napekluetsIkher* [Pages of the history of the horse breed]. – Nal'chik: «Tetragraf», 2014. – 256 p. (in Kabardino-Circassian).
- ABAZOVA M.M., BIZHOEV B.CH. *Zvukovye izmeneniya soglasnykh v rechi kabardino-cherkesskoi diaspory za rubezhom* [Sound changes of consonants in the speech of the Kabardino-Circassian diaspora abroad]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – 2016. – № 9-3 (63). – P. 58-60. (in Russ.).
- BALKAROV B.Kh. *Fonetika adygskich yazykov (sinkhronno-diakhronnoe issledovanie)* [Phonetics of the Adyghe languages (synchronous-diachronic study)]. – Nal'chik: El'brus, 1970. – 333 p. (in Russ.).
- BIZHOEV B.Ch. *Yazyk kabardino-cherkesskoi diaspory v Sirii, Iordanii, Turtsii* [The language of the Kabardino-Circassian Diaspora in Syria, Jordan, and Turkey]. In: *Adygskaya i karachaevo-balkarskaya zarubezhnaya diaspora: istoriya i kul'tura*. – Nal'chik: izd-vo «El'-fa», 2000. – p. 272. (in Russ.).
- BORUKAEV E.A. *Sravnitel'no-istoricheskaya fonetika vostochnoslavjanskikh yazykov* [Comparative historical phonetics of the East Slavic languages]. – M.: Nauka, 1981. – 140 p. (in Russ.).
- VAINRAIKh U. *Yazykovye kontakty sostoyanie i problemy issledovaniya* [Language contacts the state and problems of the study]. – Kiev: Vishcha shkola. Izd-vo pri Kiev. un-te, 1979. – 260 p. (in Russ.).
- GISHEV N.G. *Sravnitel'nyi analiz adygskich yazykov* [Comparative analysis of the Adyghe languages]. – Maikop: «Kachestvo», 2003. – 284 p. (in Russ.).

DZUGANOVA R.Kh., BIZhOEV B.Ch. *Sinonimiya preverbov v kabardino-cherkesskom yazyke* [Synonymy of preverbs in the Kabardino-Circassian language]. In: *Izvesti Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. – 2015. – № 4 (66). – p. 201-205. (in Russ.).

Kabardino-cherkesskii yazyk. Sozdanie pis'mennosti, fonetika i fonologiya, morfologiya, sintaksis [Kabardino-Circassian language. Creation of writing, phonetics and phonology, morphology, syntax]. T. I. – Nal'chik: izd-vo «El'-fa», 2006. – 547 p. (in Russ.).

KUAShEVA T.Kh. *Osobennosti Terskikh govorov kabardinskogo yazyka* [Features of the Terek dialects of the Kabardian language]. Avtoref. diss... kand. filol. n-k. – Nal'chik, 1954. – 24 p. (in Russ.).

KUMAKhOV M.A. *K voprosu ob affrikatizatsii zadneyazychnykh soglasnykh v adygskiykh yazykakh* [On the issue of affrication of posterior consonants in the Adyghe languages]. In: *Uchenye zapiski KBGU*. – Vyp. IKh. – Nal'chik, 1958. – P. 35-55. (in Russ.).

KUMAKhOV M.A. Kubanskij dialect [the kuban dialect]. In: *Ocherki kabardino-cherkesskoi dialektologii*. – Nal'chik: Tipografiya im. Revolyutsii 1905 goda, 1969. – P. 190-249. (in Russ.).

KUMAKhOV M.A. *Sravnitel'no-istoricheskaya fonetika adygskiykh (cherkesskiykh) yazykov* [Comparative historical phonetics of the Adyghe (Circassian) languages]. – M.: izd-vo «Nauka», 1981. – 288 p. (in Russ.).

MAMREShev K.T. *Baksanskii dialect* [the Baksan dialect]. In: *Ocherki kabardino-cherkesskoi dialektologii*. – Nal'chik: Tipografiya im. Revolyutsii 1905 goda, 1969. – P. 249-290. (in Russ.).

TAOV Kh.T. *Kabardino-cherkesskaya dialektologiya* [Kabardino-Circassian dialectology]. Ucheb. posobie. – Nal'chik: KBGU, 2005. – 185 p. (in Russ.).

URYS Kh".Sh. *Adygebzem i tkhyde* [The history of the Adyghe language]. – Nalshyk: El'brus, 2000. – 360 p. (in Kabardino-Circassian).

KH"UAZH' F.M. *Uerame syt ebg"eshchIent? Iuetezh ushchiekher?* [If you were an author, what would your characters do]. – Nal'chik: «Print Tsentr», 2019. – 336 p. (in Kabardino-Circassian).

ShAGIROV A.K. *Malkinskii govor* [Malkin dialect]. In: *Ocherki kabardino-cherkesskoi dialektologii*. – Nal'chik: Tipografiya im. Revolyutsii 1905 goda, 1969. – P. 290-329. (in Russ.).

ShAGIROV A.K. *Fonetika i morfologiya kabardinskogo yazyka* [Phonetics and morphology of the Kabardian language]. – Nal'chik: El'-Fa, 2004. – 220 p. (in Russ.).

YaKOVLEV N.F. *Grammatika literaturnogo kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammar of the literary Kabardino-Circassian language]. – M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1948. – 371 p. (in Russ.).

Polevoi material Abazovoi M.M. [Field material by Abazova M.M.]. (in Russ.).

Сведения об авторах

М.М. Абазова – кандидат филологических наук.

З.Г. Хутежев – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

M.M. Abazova – candidate of sciences (Philology).

Z.G. Khutezhev – candidate of sciences (Philology), associate professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2024 г.; принята к публикации 27.03.2024 г.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.